МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ НАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА
КАФЕДРА ХОРЕОГРАФИИ

«Традиции и современность в танцевальном искусстве Казахстана»

Выпускная квалификационная работа по направлению

44.03.01 Педагогическое образование

Направленность программы бакалавриата

«Дополнительное образование (в области хореографии)»

Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:
98,09 % авторского текста
Работа рекомендована к защите
рекомендована/не рекомендована
«01» 09 2025 г.
зав. кафедрой хореографии
_____ Чурашов А.Г.

Выполнил (а):
Студент (ка) группы ЗФ–507–228–5–1
Жаксыбаева Нагима Муратовна
Научный руководитель:
к. филол. н., доцент кафедры хореографии
_____
Ованесян Лариса Геннадьевна

Челябинск
2025

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ..... 3
ГЛАВА 1. ТАНЕЦ КАК НОСИТЕЛЬ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ..... 8
1.1 Традиция и ее ключевые категории: место, язык, род..... 8
1.2 Танец как форма выражения национального характера и мировоззрения..... 12
1.3 Эволюция казахского танцевального искусства от юрты до сцены..... 16
ГЛАВА 2. ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ В ТАНЦЕВАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ 21
2.1 Путь казахского танца в современности..... 21
2.2 Актуализация и интеграция этнокультурного наследия в работу с молодежью и культурными ценностями..... 26
2.3 Опасности утраты идентичности между глобализацией и уникальностью..... 31
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ КАЗАХСКИХ ТАНЦЕВАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ..... 37
3.1 Роль танца в национальном самосознании казахской молодёжи……..... 37
3.2 Современные формы репрезентации казахского танца..... 43
3.3 Практические рекомендации по сохранению казахских танцевальных традиций..... 49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ..... 57
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ..... 60
ПРИЛОЖЕНИЕ……..... 65

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир переживает интенсивные процессы глобализации, сопровождающиеся ускорением культурных обменов, цифровизацией коммуникаций и расширением влияния массовой культуры. В этих условиях особенно остро встают вопросы сохранения национальной идентичности, культурной преемственности и традиционных форм самовыражения, выступающих основой духовной самобытности любого народа. Казахстан, как суверенное государство с многовековой историей и богатым этнокультурным наследием, неизбежно оказывается в ситуации необходимости поиска баланса между открытостью миру и сохранением уникальных черт своей культуры. Одним из важнейших каналов передачи этой культурной уникальности является искусство танца, в особенности – традиционный казахский танец, сохраняющий связи с обрядами, укладом и символикой кочевого мира.

Казахский танец – это не просто форма эстетического самовыражения, а сложная система, вобравшая в себя символику природы, родовые архетипы, элементы ритуальности и образы повседневного кочевого быта. Танец в традиционном казахском обществе исполнял не только развлекательную, но и сакральную, воспитательную, коммуникативную функции, формируя мировоззрение, ценностные ориентиры и эстетические идеалы. Через телесную пластику и движение передавались образы родной земли, почтение к предкам, символы гостеприимства и храбрости, уважение к природной среде. Таким образом, казахская хореография выступала в роли «языка тела» культуры, в котором заключалась историческая память народа.

Сегодня казахский танец существует в изменённом социально-культурном контексте. Трансформация образа жизни от кочевого к урбанизированному, влияние глобализации и массовой культуры обусловили переход танца из бытовой, обрядовой сферы в

профессионально-сценическую. Вместе с этим возникли новые формы танцевальной практики – стилизованные постановки, реконструкции, сценические интерпретации. Понятие «современность» в данном исследовании обозначает именно этот этап – существование и репрезентацию традиционного танца в условиях современной сцены, фестивальной деятельности, культурных программ и цифровых медиаплатформ.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена необходимостью осмысления не только значения традиционного танца в прошлом, но и его состояния, функций и способов сохранения в современности. Процессы стандартизации культуры, культурной унификации и замещения этнохореографических традиций массовыми жанрами создают угрозу утраты уникальных пластов нематериального наследия. Особенно уязвимыми становятся формы, передающиеся в телесной и ритуальной практике – такие как танец. В этих условиях особую значимость приобретает задача фиксации, изучения и переосмысления традиционного танца как формы репрезентации этнической идентичности в XXI веке.

Казахское танцевальное искусство сегодня представляет собой гибрид традиционного и сценического. Оно включает фольклорные коллективы, реконструкции аутентичных этюдов, стилизованные версии народных танцев и интеграции с современными жанрами. Задача исследователя – выявить, какие элементы традиции сохраняются, какие утрачиваются, и как формируется новый танцевальный облик казахской культуры. При этом особую роль играет вовлечение молодёжи, формирование у неё уважения к наследию и интереса к культурному коду предков.

Таким образом, объектом исследования является казахское танцевальное искусство как историко-культурное и социокультурное явление.

Предметом исследования выступает взаимодействие традиционных и современных форм в казахском танце, а также механизмы их сохранения, адаптации и сценической репрезентации в условиях современных культурных реалий.

Цель исследования – всесторонне проанализировать формы существования казахского танца в современности, выявить особенности трансформации традиции и обосновать значение танца как средства сохранения и репрезентации культурной идентичности. На основании полученных данных сформулировать практические рекомендации по сохранению казахских танцевальных традиций.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. Раскрыть культурологическое значение традиций в казахской культуре и их роль в формировании этнокультурной идентичности;
2. Проанализировать казахский танец как форму выражения национального менталитета и мировоззрения;
3. Исследовать этапы эволюции казахского танца – от бытовой традиции до сценического исполнения;
4. Описать современное состояние традиционного танца, его формы репрезентации и сохранения;
5. Выявить риски и вызовы, связанные с утратой идентичности, и предложить рекомендации по сохранению традиции в культурной и образовательной среде.

Методическую основу исследования составляют междисциплинарные подходы, сочетающие принципы культурологии, этнохореографии, феноменологии искусства и сравнительно-исторического анализа.

В работе использованы как классические труды по этнографии и философии культуры, так и эмпирические методы: наблюдение за хореографической практикой, интервью, визуальный анализ сценических постановок. Особое внимание в исследовании уделено эмпирическому

материалу, включая анкетирование родителей участников детского хореографического коллектива «Тұмар» (г. Житикара), а также изучению практик культурных центров и коллективов, репрезентирующих традицию на сцене и в быту. В ряду исследовательских и практико-ориентированных применены работы следующих авторов: Г. Б. Аубакировой., С. К. Тажибаевой., А. К. Аралбаева., Л. Г. Ованесян., А. К. Кульбековой.

Научная новизна заключается в попытке системного анализа казахского танца как формы культурной репрезентации в условиях современности и перехода от аутентичной традиции к сценическому исполнению. Впервые предпринята попытка выявления различий между реконструкцией и стилизацией, а также анализа роли молодёжных коллективов в передаче культурного кода.

Теоретическая значимость работы определяется вкладом в развитие представлений о механизмах трансформации нематериального наследия в условиях глобализации.

Практическая значимость заключается в возможностях применения результатов в культурной политике, образовательной и просветительской деятельности.

Структура работы включает введение, три главы, заключение, список использованных источников и приложения. Первая глава раскрывает понятийный аппарат и культурную роль традиции. Вторая посвящена анализу современного состояния казахского танца, его сценических и фольклорных форм. В третьей рассматриваются перспективы сохранения традиции, включая механизмы передачи, культурную политику и цифровую репрезентацию. Каждый раздел опирается на реальные примеры, что обеспечивает эмпирическую насыщенность и практическую направленность исследования.

Таким образом, работа представляет собой попытку осмысления казахского танца как феномена, в котором пересекаются традиция и современность, сцена и обряд, локальное и глобальное. Его сохранение –

это не только эстетическая, но и культурно-политическая задача, напрямую связанная с устойчивостью этнической идентичности народа Казахстана.

ГЛАВА 1 ТАНЕЦ КАК НОСИТЕЛЬ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

1.1 Традиция и ее ключевые категории традиции казахского народа: место, язык, род

В культурной системе любого народа традиция – центральная категория; в казахской культуре она особенно символически нагружена. Это не просто совокупность обычаев, а способ структурирования коллективной памяти и межпоколенческой передачи смыслов, ценностей и моделей поведения [1]. В гуманитарной мысли традиция понимается как «культурное наследие, не созданное индивидом и переданное извне», то есть готовая форма с авторитетом, соотнесение с которой помогает обрести идентичность [1]. В массовом сознании её часто видят как знак прошлого и стабильности [1], но для казахской культуры это живой механизм адаптации и устойчивого воспроизводства самобытности. Как отмечает Г. Абдигалиева, через неё формируется «тождество» народа: культурная идентичность – отождествление себя с определённой картиной мира, системой знаков, мифологией, коллективным опытом и ценностной шкалой [2].

Таким образом, традиция в казахском контексте выполняет несколько функций одновременно: она сохраняет, транслирует, структурирует, инициирует и социализирует. Она – своего рода мост между личным и коллективным, между прошлым и будущим. Через традиции молодое поколение получает не только знания и навыки, но и оптику видения мира. Как подчёркивается в этнографических источниках: «Черпая эти наблюдения, делает выводы и, естественно, начинает относиться к миру не как новорожденный птенец, а как бывалый орёл» [1]. Эта метафора емко выражает характер культурного опыта, передаваемого

не в форме инструкций, а через образы, сказания, ритуалы, повседневные формы поведения.

Философия традиции в казахской культуре тесно связана с тремя ключевыми категориями: место, язык и род. Эти компоненты не только формируют идентичность, но и структурируют весь образ мира. Пространственный код казахской традиции обусловлен кочевым образом жизни – степной ландшафт, отсутствие закреплённой архитектурной среды, жизнь в юртах создали уникальную систему ориентации в пространстве, где родные земли обретали сакральный статус [2]. Место рождения, пастбища, маршруты кочёвок несли ценностную нагрузку и закладывали в сознание связь между человеком, природой и исторической территорией (рис. 1).

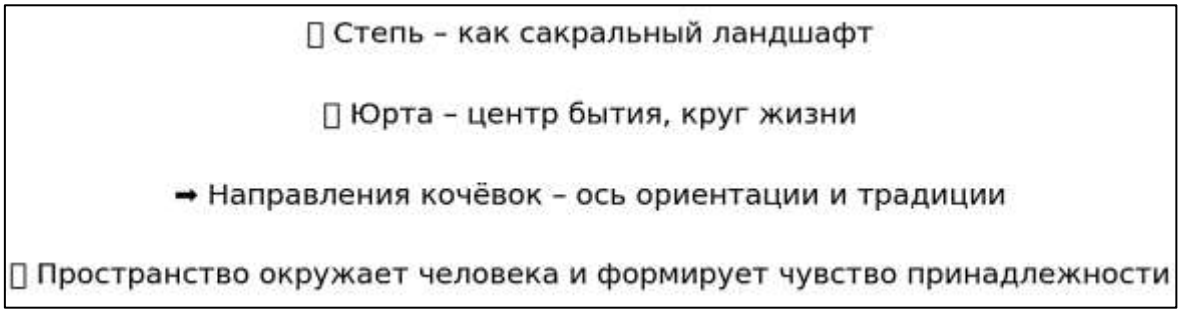

Рисунок 1 – Символическое значение пространства в традиционной культуре казахов

Особое место в системе традиционных представлений казахов занимает понятие «ру» (рода). Это укоренённая категория, сочетающая биологическое и духовно-культурное измерения. Это не просто родословие, а опора социальной идентичности: человек включался в неё с рождения и через неё усваивал базовые знания о мире и разграничение «своих»/«чужих». Знание родословной до седьмого колена было нормой и маркером культурной зрелости. Многоуровневая самоидентификация (личное имя > род > племя > этнос) формировала одновременно иерархичную и горизонтально связанную карту этнического пространства.

Такое знание укрепляло сопричастность истории рода и личную ответственность перед предками и потомками. Род выступал хранителем преемственности, норм и табу, закреплённых в повседневных практиках: гостеприимстве, родственных запретах, брачных ограничениях (жеты ата), обрядах и речевых формулах уважения. В условиях кочевой мобильности и слабой письменной фиксации родовые связи обеспечивали устойчивость этноса, а при внешнем давлении выполняли роль внутреннего права, регулирующего поведение и мышление [3].

Не менее значима в контексте формирования идентичности роль языка как ключевого элемента культурной традиции. В казахской культуре язык изначально воспринимался не только как средство общения, но как инструмент сохранения мира. Через язык сохраняются не просто слова и грамматические конструкции, а целостные семантические пласты, включающие мифологию, образность, эмоционально-ценностные регистры, звуковую выразительность, интонационные модели. Язык – это зеркало внутреннего мира народа, в нём закодированы отношения к времени, пространству, старшим, младшим, к божественному и обыденному.

Утрата языка, как подчёркивается многими исследователями, ведёт не только к нарушению коммуникации, но и к утрате способности народа воспроизводить свою культурную картину мира. Ведь язык формирует мышление, мировосприятие и повседневную чувствительность. Через язык передаются не только знания, но и настроения, чувства, эмоциональные коды, которые невозможно заменить переводом. Особенно важна сохранность казахского языка в традиционных контекстах – песнях, пословицах, обрядах, фольклоре и, конечно, в танце, где речевая традиция переплетается с телесной пластикой и символикой движений [3].

Таким образом, традиция в казахской культуре не является застывшим наследием или музейным экспонатом. Это динамическая система, живой организм, охватывающий три ключевые опоры –

пространство, род и язык – каждый из которых выполняет уникальные, но взаимодополняющие функции. Эти компоненты, как показано в Таблице 1, выступают не просто как элементы этнокультуры, а как интегративные механизмы воспроизводства идентичности: они связывают человека с родной землёй, с коллективной историей и с коллективным знанием.

Таблица 1 – Базовые элементы культурной идентичности в казахской традиции

Компонент идентичности	Функции в культуре	Роль в традиции
1	2	3
Место (кеңістік)	Сакрализация пространства, связь с родной степью и кочевыми маршрутами	Закрепляет территориальную принадлежность и культурную память
Род (ру)	Социальная организация, передача родословной и этических норм	Укрепляет преемственность поколений и этническую сплочённость
Язык (тіл)	Хранение мировоззрения, образности и культурного мышления	Обеспечивает передачу символов, обрядов и исторических знаний

Казахская традиция опирается на воплощённую, пространственную и этическую практику повседневности: от гостеприимства и приветствий до танцевальных движений, символики орнамента, устройства юрты и речевых норм. Она «живёт» в теле, языке и пространстве, проявляясь в жесте, обряде, стихе и танце; через телесность (в том числе в танце) передаются устойчивые модели поведения, скрытые смыслы и коллективный опыт. В условиях урбанизации и глобализации носители уходят, среда воспроизводства меняется, поле применения сужается. Однако именно теперь эта система становится опорой культурной устойчивости: переход от кочевого к городскому укладу изменил формы передачи, но не снизил значимость, усилив потребность в осознанном сохранении и адаптации. Плотность культурных практик позволяет

казахам в XXI веке удерживать сильную идентичность, а сама традиция остаётся фундаментом личной и национальной самоидентификации, задающим устойчивость, ориентиры и смысл существования индивида и общества [2, 3].

1.2 Танец как форма выражения национального характера и мировоззрения

Казахский танец изначально выражал мировоззренческие, духовные и эстетические ориентиры народа: каждое движение имело ритуальную функцию – почитание предков и природных сил, закрепление родовых символов, воспроизведение повседневной кочевой жизни. Танцы сопровождали обряды, праздники, гостеприимство и труд, формируя телесную культуру «ритма степи» [4].

В XX–XXI вв. под влиянием урбанизации, советской культурной политики и медийной глобализации сакральное действие превратилось в сценическое искусство. Ритуал уступил место эстетике зрелища и национальной репрезентации; жесты типа қошқар мүйіз («рога барана») и ажыратым (раскрытые ладони) из обрядовых кодов стали знаками аутентичности, нередко утрачивающими исходную семантику и образующими «визуальный фольклор» [5]. Показателен «Каражорға»: возникнув в обрядовой среде, в XXI веке он стал массовым перформансом – от флешмобов и стадионов до соцсетей – символом идентичности в медийной логике [6].

Современные ансамбли («Салтанат», «Наз», «Алтынай», «Гүлдер» и др.) развивают национальный танец, адаптируя его к сцене: добавляют световые шоу, сложные мизансцены, цитаты из западной хореографии. Это расширяет выразительность, но создаёт риск утраты сакральной функции; без телесной подготовки, ориентированной на внутренний смысл жестов, образы формализуются [7].

В образовании танец преподаётся рядом с классикой и эстрадой, однако акцент на технике вместо культурной семантики лишает студентов доступа к внутреннему содержанию; требуется пересмотр методик с включением историко-культурного и семантического анализа. Целостность поддерживают авторские постановки и этнографические реконструкции (Айгуль Тати, Роза Айдарбаева, Кенжегүл Ержанова), опирающиеся на архивы и фольклор и сочетающие хореографию, антропологию и культурную историю.

Глобализация, визуальная культура соцсетей и стандарты конкурсов смещают акцент к эффектности и динамике, вытесняя медитативность и архетипическую образность; отсюда ценность проектов, восстанавливающих символический слой и интегрирующих его в современный танцевальный язык. Танец как «телесный текст» – форма культурной памяти, соединяющая поколения и фиксирующая в теле архетипы; переход от обряда к сцене означает сдвиг национального самосознания.

Итог: казахский танец – многослойная система, где сосуществуют ритуальное и театральное, традиционное и модернистское, сакральное и массовое. Ключевая задача – баланс между визуальной репрезентацией и глубиной содержания; контраст сакрального и сценического отражён в Таблице 2 и на Рисунке 2.

Таблица 2 – Сравнительный анализ сакрального и сценического казахского танца

Аспект	Традиционный (сакральный) танец	Сценический (модернизированный) танец
1	2	3
Контекст исполнения	Обряды, праздники, ритуалы	Сцена, телевидение, массовые мероприятия
Функция танца	Связь с природой, предками, сакральным миром	Зрелищность, эстетическое наслаждение, идентичность

Характер жестов	Архетипические, символические, медитативные	Эффектные, технически усложнённые, визуальные
Роль зрителя	Соучастник обряда	Наблюдатель, зритель
Телесная выразительность	Плавность, внутреннее сосредоточение	Динамичность, экспрессия, тренированность
Музыкальное сопровождение	Живая музыка: домбра, дауылпаз, сыбызғы	Фонограмма, оркестровая аранжировка
Тип хореографа/исполнителя	Член рода, хранитель традиции	Профессиональный артист, выпускник академии

Сравнительный анализ, представленный в таблице, позволяет ясно и системно проследить, как трансформация казахского танца отразилась на его ключевых функциях, выразительных средствах, семантическом наполнении и культурной репрезентации. Переход от сакрального к сценическому контексту сопровождался не только изменением формы исполнения и хореографической техники, но и глубинным смещением смысловых акцентов: от внутренней, ритуально обусловленной символической структуры к внешней, визуально ориентированной эстетике зрелищности. Этот переход затронул не только содержание движений, но и изменил отношения между исполнителем, зрителем и пространством танца.

Если в традиционной культуре танец выступал как форма живого мифа, телесной философии и коллективного сакрального переживания, то в сценической версии он всё чаще становится средством культурной презентации, приспособленной к ожиданиям массового зрителя и требованиям индустрии представлений. Зритель перестаёт быть соучастником обряда и превращается в потребителя визуального контента. В этом процессе таится реальная опасность – упрощение или даже полное стирание глубинных пластов значения, символических кодов,

закреплённых в телесной памяти народа и передаваемых из поколения в поколение через практики «embodied knowledge».

Тем не менее, при осознанном и научно обоснованном подходе сценическая адаптация может не разрушать, а наоборот – укреплять и переосмыслять традицию. Современная сцена, обладая мощными выразительными средствами, даёт возможность показать культурное наследие в новой форме, сделать его доступным широкой аудитории, особенно в условиях медийной глобализации и цифровой визуальной среды. Задача хореографов, педагогов и исследователей – не воссоздать «аутентичность» в её наивной форме, а сохранить глубину, символизм и связующую роль танца как медиатора между прошлым и настоящим.

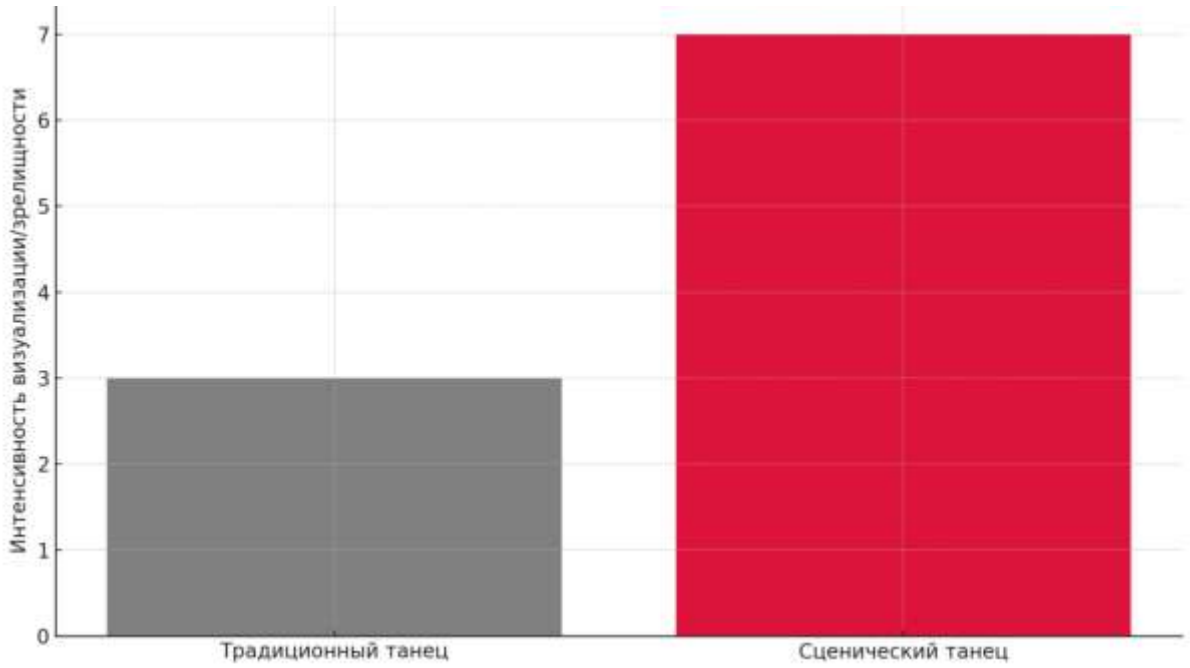

Рисунок 2 – Визуализация трансформации от ритуала к сцене (по шкале «сакральность – зрелищность»)

Визуальная репрезентация сценической трансформации казахского танца (см. рис. 2) демонстрирует растущую доминанту зрелищности и внешнего эффекта в современной хореографической практике. Визуальное давление, оказываемое современными медиа и культурной индустрией, усиливает тренд на динамичность, техничность, экспрессию. В таких

условиях именно сознательное возвращение к сакральному, символическому пласту становится ключевой задачей для хореографов, педагогов и исследователей. График подчёркивает необходимость баланса: сценическая адаптация не должна полностью подменять сакральную сущность танца. Наоборот, она может служить её мостом – делая традицию видимой, но не поверхностной, доступной, но не упрощённой.

1.3 Эволюция казахского танцевального искусства: от юрты до сцены

Казахский танец – не только художественная форма, но и маркер культурной идентичности, отражающий эволюцию общественного сознания, эстетики и идеологии: от архаичных ритуалов до современной сцены и культурной политики.

Археологические свидетельства – петроглифы с танцующими фигурами на Тамғалы, в Жетысу и других сакральных зонах Центрального Казахстана – указывают на древнее хореографическое мышление: движение служило каналом общения с божествами и способом структурирования мира и времени [7].

В традиционной культуре танец выполнял ритуальные, магические и охранительные функции в рамках календарных праздников, инициаций, свадеб и охотничьих обрядов. Движения выступали «телесными формулами» архетипов, соотнесённых с сакральной геометрией и цикличностью природы; техника опиралась не на школу, а на телесную память и «ритм степи». С распространением кочевого уклада танец сохранил ритуальные черты и обрёл бытовые функции (праздники, гостевые обряды, игровые и охотничьи сцены). Хореография «Көкпар биі» имитировала движения всадников, борьбу, прыжки и круговые повороты, закрепляя воинскую телесность как культурную норму [8].

К XIX – началу XX века казахский танец приобрёл камерный характер: исполнялся в домашних и ауыльных кругах под домбру, кюи и песни; пластический язык выражал внутренние состояния без эксгибиционности. Центральны руки, поза, корпус, мимика; формируется «жестовая поэтика» [9].

С установлением советской власти началась институционализация: в 1930–1950-е создаются госансамбли; хореографы Шара Жиенкулова, Даурен Абиров, Аскар Исмаилов переводят традиционный танец на сцену. Кодифицируются движения, вводятся симметрия, темпо-ритм и сюжет; сцена закрепляет форму, но уходит спонтанность и сакральный слой [10].

С 1990-х годов развитие двоякое: с одной стороны, возрождение этнопамяти (фестивали, реконструкции, авторские методики), с другой – давление медийности, визуальной культуры и конкурсной стандартизации; танец превращается в инструмент культурного брендинга и национального маркетинга [7].

Современная сцена опирается на клише, выработанные в советский период: изогнутые руки, медленные круговые повороты, «қошқар мүйіз», «көкпар позасы». Эти элементы становятся знаками узнаваемости, теряя первичный контекст и формируя «визуальный фольклор» – форму без содержания [11].

Для наглядности уместна сравнительная таблица 3 различий между традиционным и сценическим танцем.

Таблица 3 – Сравнительный анализ традиционного и сценического казахского танца

Критерий	Традиционный танец	Современный (сценический) танец
1	2	3
Функция	Ритуальная, сакральная, бытовая	Репрезентативная, эстетическая
Контекст исполнения	Обряд, праздник, ауыл	Сцена, фестиваль, телепередача
Музыкальное	Живая домбра,	Аранжировки, звукозапись,

сопровождение	импровизация	синхронизация
Жест и пластика	Символика, знаковость, архетипы	Эффектность, стилизация
Костюм	Этнографический, функциональный	Театральный, стилизованный, декоративный
Техника исполнения	Основана на телесной памяти	Формализованная школа, сценический синкретизм

На основании данных, представленных в Таблице 3, можно проследить ключевые различия между традиционным и сценическим казахским танцем по ряду критериев – от пластического языка до целей исполнения. Эти различия отражают не только стилистическую трансформацию, но и глубокие культурные сдвиги. Для более наглядного понимания эволюции формы и содержания казахского танца Рисунок 3 визуализирует его типологическое развитие – от архаических форм в петроглифах до современного сценического воплощения.

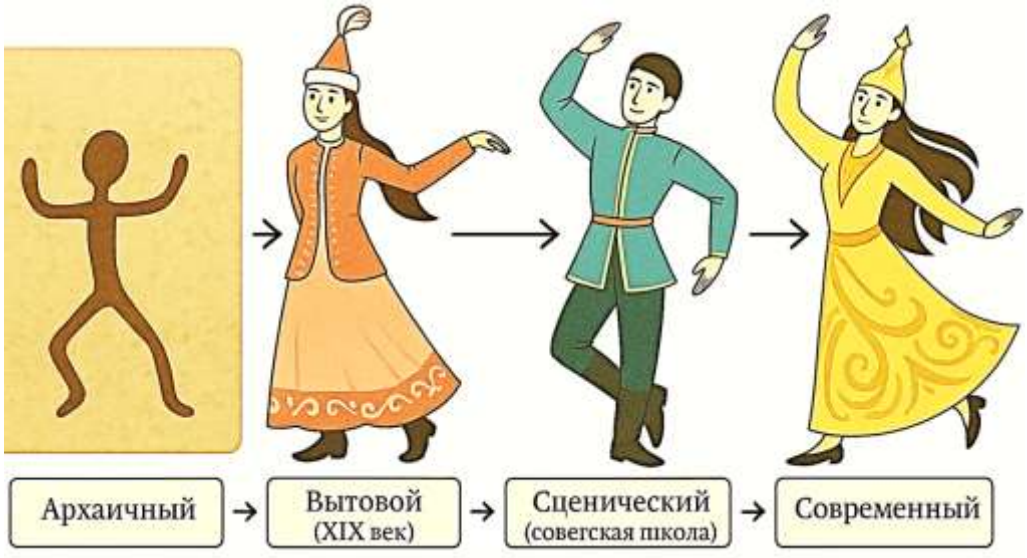

Рисунок 3 – Типологическая эволюция казахского танца: от петроглифа к сцене

Рисунок 3 показывает четыре этапа развития казахского танца: архаичный (петроглифический), бытовой (XIX век), сценический (советская школа) и современный (медиа-перформанс). Между ними

сохраняется преемственность пластики при усложнении форм репрезентации. При осознанной, символически насыщенной передаче жест, поза и пластическая линия удерживают глубинные смыслы, что особенно важно на фоне угрозы утраты архетипических телесных кодов, когда визуализация начинает доминировать над содержанием.

Живучесть традиции подтверждают действующие сегодня обрядовые формы – «беташар», «тұсаукесер», «құда түсу», «ас беру» и др., где ритуальные движения, мимика и телесная экспрессия выступают зачатками хореографической системы.

– Беташар – церемония открытия лица невесты с беташар жыры: серия ритуальных поклонов (тағзым) каждому старшему с заданной пластикой рук, корпуса и головы. На сцене трансформируется в грациозные поклонные линии и жесты скромности и уважения.

– Тұсаукесер – перерезание пут ребёнку, впервые идущему; уважаемый родственник разрезает нити, первые шаги сопровождают песни и ритуальные движения. В хореографии – мотив освобождающего шага, круговой ритм и поддержка (темы свободы и перехода).

– Құда түсу – сватовство с жестами согласия, взаимным уважением и обменом дарами; позы и движения формируют сцены пиршества и приветствий. На сцене – основа для обрядовых инсценировок фольклорных ансамблей.

– Ас беру – поминальное угощение с пением и молитвами; телесные практики скорби выражаются сдержанными благословениями, рукопожатием и позами почтения. В постановках – интеграция этих невербальных кодов в философско-ритуальные сюжеты.

Анализ обрядов (беташар, тұсаукесер, құда түсу и др.) показывает, что телесная пластика в традиционной культуре была частью сакрально-социального действия, а не развлечением. Каждый жест и поворот корпуса имел нормативное, культурно закреплённое значение, воспроизводя символические и иерархические структуры рода, семьи и общины. Отсюда

антропологическая глубина казахского танца как «телесного письма», фиксирующего мифы, нормы и эмоциональные коды. Обращение современных хореографов к реконструкциям и стилизациям фактически восстанавливает каналы телесной памяти, возвращая танцу глубину, смысл и связь с корневой культурой и превращая его в инструмент культурной идентификации.

Вывод. Казахская культурная традиция предстала как живая система embodied-практик, в которой танец выступает «телесным текстом» идентичности. Через жест, позу и ритм воспроизводятся ценности рода и общины, а знание родовой принадлежности и кодов повседневности формирует устойчивые модели поведения. Прослежено ритуальное происхождение танца и его последующая сценическая институциализация, что ставит задачу баланса между сакральным содержанием и требованиями зрелищности. Сформирован понятийный аппарат (жестовая семантика, пластическая линия, телесная память), который задаёт методологическую основу для дальнейшего анализа.

ГЛАВА 2. ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ В ТАНЦЕВАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

2.1 Путь казахского танца в современности

Казахский народный танец – уникальная система телесной выразительности, укоренённая в мифопоэтике кочевой культуры и неотделимая от уклада, верований и духовных представлений. Он соединяет музыкальное, вербальное и пластическое начала и выполняет не только эстетическую, но и экзистенциальную функцию: воспроизводит космогонические представления, поддерживает социальную гармонию и выражает духовные ценности этноса. Формы «Құсбегі-дауылпаз» и «Қара жорға» – не просто фольклор, а пластические носители архетипов, синтезирующие охотничьи, пастушеские и сакральные практики (власть над животным миром, связь с тотемами, почитание стихий и земли как живой силы).

Характер движения, поза, ритмика и пластика несут функциональные значения: инициационные, воспитательные (через телесное подражание сакральным/героическим моделям), ритуальные (участие в действиях жизненного цикла). Танец органично вплетён в обрядовую ткань повседневной и праздничной жизни аула, транслируя ценности и символы кочевого мира. Его язык возник на пересечении утилитарного движения и символической пластики, благодаря чему жест, походка или поворот головы получают ритуальный и культурный статус [12].

Танец «Құсбегі-дауылпаз» имитирует динамику беркута и осанку охотника с птицей на руке: взлёт, пикирование, разворот, сосредоточенный взгляд. Пластика выстраивает образ союза человека и природы не в логике подчинения, а уважения и единства – в духе кочевого мироощущения. Сценическая версия (см. Рисунок 4) акцентирует кульминацию –

триумфальное возвращение с охоты: мимика, ритм, ось тела и микродвижения подчинены идее ритуального триумфа и символического подношения. Танец транслирует архетипы мужественности, чести, природной гармонии и сакрального взаимодействия с тотемом – «телесную молитву степи» [13].

«Қара жорға» столь же ярко воплощает органическое единство человека и природы через образ коня: здесь не просто подражание движению скакуна, а телесное проживание его ритма и внутренней пульсации.

Рисунок 4 – Постановка танца «Құсбегі–дауылпаз»

Пластика «Қара жорға» строится на волнообразных, вибрационных движениях плеч, спины, таза и рук, распространяющихся от центра к периферии и создающих ощущение текучести и природного резонанса. Эти движения ассоциируются с «дыханием» земли, ветром степи и плавным бегом лошади.

Семиотически танец выступает интуитивным кодом телесного присутствия: он выражает не сюжет, а состояние – пребывание в ритме

степи и согласии с природными циклами. В традиции «Қара жорға» исполняли и соло, и в круге; акцент – на выразительности и чувстве ритма, передаваемых через наблюдение и подражание, а не формальную школу.

В современной сценической практике «Қара жорға» стал культурным символом и вошёл в репертуар ведущих коллективов (напр., Госансамбль им. Ш. Жиенкуловой, «Салтанат»). На сцене усиливаются визуальность, синхронность, симметрия, добавляются декоративные костюмные и световые решения. При грамотной постановке сценическая форма не обедняет, а, напротив, выявляет глубинные пластические архетипы танца, делая его понятным и узнаваемым в межкультурной коммуникации.

Рисунок 5 – Сценическое исполнение танца «Қара жорға»

В традиционной культуре казахский танец органично входил в повседневные и обрядовые практики: исполнялся в ауле на семейных торжествах, праздниках и обрядах перехода, не требуя сцены и возникая спонтанно как отклик на музыку и эмоции. Его структура была преимущественно импровизационной, опиралась на телесную память и архаические паттерны; последовательности жестов несли сюжетно-семантическую нагрузку (приветствие, прощание, благодарность, инициация) и соотносились с культурным кодом общины. Танец выступал частью

сакрального действия, а не самостоятельным эстетическим актом; на этой основе сложился репертуар базовых мотивов, варьировавшихся по регионам, родам и ситуациям. Ключевые мотивы представлены в Таблице 4.

Таблица 4 – Мотивы традиционного казахского танца

Основной мотив / сюжет	Описание в танце
1	2
Охота с беркутом	Пластика хищной птицы, торжественная демонстрация добычи
Скачки и конные сцены	Иноходь, ритм копыт, сцены погони и манёвров
Приветствие и встреча гостей	Плавные движения рук, поклоны, жесты открытых ладоней
Благословение и уважение к старшим	Наклоны головы, медленные шаги, скромность жестов
Сцены труда (ремесло, обработка шерсти)	Мельничные, круговые движения кистей и корпуса
Игры и состязания	Прыжки, соревновательные дуэты, резкие акценты
Стихийные элементы (ветер, огонь, вода)	Плавные переходы, импровизация, смена ритма

Сценическая форма появляется в 1920–30-х годах в условиях советской культурной политики. Происходит институционализация танца, включение его в концертные и агитационные программы. С этого момента аутентичные танцы систематизируются: импровизация заменяется фиксированной композицией, создаётся театрализованная форма (см. Таблицу 5).

Таблица 5 – Сравнительная характеристика форм исполнения казахского танца

Форма исполнения	Характеристика
1	2
Традиционный танец	Импровизация, связь с обрядом, пластика естественных движений
Сценическая	Композиция, симметрия, театральная структура, визуальное

стилизация	оформление
Современные гибриды	Смешение техник (балет, эстрада, street dance), мультимедиа-оформление

Современная сценическая практика усложняет выразительный язык: костюмы украшаются орнаментом, добавляется световая драматургия, видеографика. Хореография переходит в формат мультижанрового перформанса. Примеры включения современных стилей можно найти в постановках проектов «Nomad Dance Academy», «Астана Балет», а также фестивальных программах.

Новая тенденция – цифровизация и культурный экспорт через интернет и соцсети. Короткие танцевальные видео, снятые на фоне этнического ландшафта, обеспечивают глобальную узнаваемость казахской пластики, хотя и в стилизованной форме. Отсюда – актуальность вопроса сохранения глубинных смыслов за внешней эстетикой (рис. 6).

Рисунок 6 – Элементы сценической стилизации казахского танца

Сравнительный анализ форм и функций казахского танца показывает его путь от импровизационно-обрядовой, сакральной практики к

театрализованной сцене и далее к мультимедийным форматам современного культурного потребления. При внешних трансформациях сохраняются ключевые архетипы телесной пластики, ритуальной структуры и символики, которые, адаптируясь к сцене и цифровой среде, продолжают нести культурно-кодированную информацию о миропонимании, ценностях и социальном порядке.

Одновременно возрастает риск формализации: сакральный жест превращается в декор, а телесная память – в визуальный эффект. Задача современных хореографов, педагогов и исследователей – не только сохранять форму, но и возвращать танцу исходную смысловую глубину через понимание происхождения движений, их контекста и функции, выстраивая живой мост между обрядами юрты и эстетикой XXI века.

2.2 Актуализация и интеграция этнокультурного наследия в работу с молодёжью и культурными центрами

В условиях глобализации и давления массовой культуры ключевую роль в сохранении и передаче казахского танца играют культурные учреждения, хореошколы и народные ансамбли. Они обеспечивают межпоколенческую передачу телесной памяти, ритмики, символики и пластической структуры, сочетая реконструкцию этюдов с их сценической адаптацией и одновременно решая образовательные и воспитательные задачи.

Показателен ансамбль «Тұмар» при студии «Жас сарбаз» Дворца культуры г. Житикара: коллектив объединяет свыше 90 детей 5–14 лет и служит центром живой передачи наследия через практику. Занятия ведут педагоги, подготовленные в области этнопедагогики и традиционной хореографии, что гарантирует не только технику, но и смысловую достоверность репертуара [14]. Обучение строится по принципу погружения – от базовых символических жестов к целостным этюдам;

репертуар включает реконструкции («Қара жорға», «Атпен жарыс», «Ортеке») и авторские композиции. Особый акцент – на осанке, микродвижениях плечевого пояса, координации рук и корпуса, а также на музыкальном сопровождении (домбра, дабыл) и орнаментальной культуре костюма.

Регулярные выступления на городских и республиканских площадках и этнофорумах демонстрируют художественные результаты и формируют у молодёжи этноэстетическую компетентность, укрепляя идентичность и уважение к наследию.

Рисунок 7 – Танец Бірлік (единство) в исполнении молодёжного танцевального коллектива «Тұмар» (г. Житикара)

Государственный театр танца «Наз» в Астане – флагман сценической этнохореографии и инструмент культурной политики под эгидой МКиИ РК: он сохраняет и популяризирует казахское хореографическое наследие, от художественного освоения фольклора и поиска новых сценических форм до формирования национального культурного имиджа.

Репертуар соединяет камерные этюды («Айша бибі», «Адай», «Сал серi» и др.) и крупные спектакли на мифологические и историко-

героические темы, опираясь на исследованные фольклорные источники и традиционные ритмические структуры. Концепция – целостный сценический язык (танец, национальная музыка, свет, костюм) с акцентом на символике движений, связанных с кочевыми практиками и ритуалами (конная езда, охота, «переклички» животных), при строгой композиционной логике и сакральной семантике [15].

Высокий профессиональный уровень позволяет «Наз» быть не только исполнителем, но и транслятором культурной философии Казахстана: театр активно гастролирует внутри страны и участвует в международных проектах. Наряду с «Наз» и «Тұмаром» в регионах работают десятки локальных коллективов, передающих традиции молодёжи.

Рисунок 8 – Артистки государственного театра танца «Наз» (г. Астана)

В рамках программ «Жастар», «Ұлттық мұра», «Рухани жаңғыру» проводятся фестивали народного творчества, этноэкспедиции, методсеминары и мастер–классы, формирующие устойчивый интерес молодёжи к этнокультурным формам.

Ключевую роль играют региональные центры этнохореографии при музыкальных школах, колледжах и домах культуры (Кызылорда, Семей, Талдыкорган, Петропавловск): здесь осваивают пластический язык казахского танца, контексты обрядов, семантику костюма и основы народного музицирования, что формирует целостную этнокультурную картину мира [16].

Устойчивость обеспечивается связкой институциональной, педагогической и семейной среды: ансамбли типа «Тұмар» и коллективы при колледжах/академиях выступают культурными экосистемами ценностной и эстетической социализации. Их работа опирается на систему аттестации и рейтингов, участие в республиканских и международных фестивалях, вовлечённость родителей и цифровое сопровождение (видеоблоги, соцсети, онлайн-дневники и трансляции), что усиливает мотивацию и расширяет аудиторию.

Система работы с молодёжью опирается на четыре устойчивых фактора (см. Таблицу 6): государственно-муниципальную поддержку, творческую инициативу педагогов, доступную инфраструктуру (залы, костюмы, логистика) и эмоционально-смысловую близость этнокультурной практики к повседневному опыту молодёжи. Казахский танец воспринимается как средство самовыражения, социального признания и культурной идентификации. В итоге формируется многослойная модель интеграции хореографического наследия в образование и социокультурную среду, демонстрирующая устойчивость и высокую адаптивность традиционного танца к новым форматам воспитания, коммуникации и медийного пространства XXI века.

Таблица 6 – Факторы устойчивости и развития традиционного танца в молодёжной среде

Фактор	Описание
1	2
Государственная поддержка	Финансирование коллективов, организация

	конкурсов, программ развития
Творческая инициатива педагогов	Авторские постановки, методическая адаптация, мотивация обучающихся
Институциональная база	Студии при ДК, театры, фольклорные ансамбли, работа с родителями
Медийная видимость	Участие в фестивалях, трансляции в соцсетях, фотопроекты и клипы
Эмоционально-смысловая близость	Упор на идентичность, связь с традициями предков, визуальный стиль
Образовательный и воспитательный эффект	Развитие пластики, дисциплины, коллективной ответственности

Несмотря на устойчивые институциональные формы и удачные примеры, процесс сохранения казахского танца сталкивается с серьёзными вызовами: урбанизация, цифровизация досуга и популярность k-pop, контемпорари, хип-хопа, транслируемых соцсетями, задают иные эталоны телесности и самовыражения. Это смещает выбор молодёжи к глобализированным формам и маргинализирует фольклор, особенно в городе. Ситуацию усугубляют дефицит возрастно адаптированных методик, ограниченные часы в учебных планах и нехватка специалистов по этнохореографии, а не по универсальной сценической пластике [17].

В то же время примеры ансамбля «Тұмар» и Государственного театра «Наз» демонстрируют адаптивность традиции: при комплексном институционально-педагогическом и медиаподходе казахский танец сохраняет роль ключевого канала культурной трансляции и национальной идентификации. Он выступает не только художественной практикой, но и инструментом воспитания, формирования этнического самосознания и устойчивых ценностных ориентиров в условиях культурной множественности и информационного давления.

2.3 Опасности утраты идентичности: между глобализацией и уникальностью

Глобализация подрывает устойчивость и воспроизводство этнохореографии, в том числе казахского танца: медиасреда с унифицированными визуально-аудиальными форматами и трендами коммерческой цифровой культуры (TikTok–движения, K–pop, хип–хоп, street dance) задаёт «глобализированное тело» и вытесняет локальные телесные практики из молодёжной социализации [18].

В итоге казахские формы всё чаще становятся гибридными сценическими кальками без ритуальной глубины и символической многослойности; традиция воспринимается как «деревенская» и устаревшая. Ключевая угроза – культурная ассимиляция: глобальная повестка унифицирует выражение, стирая этнокультурную идентичность и локальные особенности, что разрушает внутренний семиотический строй (символику, ритмику, архетипическую пластику). Так хореография рискует превратиться в «эстетику без памяти» – формально узнаваемую, но культурно обезличенную [19].

Несмотря на вызовы глобализации, сохраняется понимание сакральной, антропологической и символической значимости казахского танца как носителя памяти. По Женисхану Шарипу, «орлиный танец» – не имитация птицы, а пластическая фиксация кочевого мироощущения и связи со степными биоритмами [20]. Танец выступает телесным механизмом преемственности – архетипическим каналом коллективной памяти.

Современная сцена и образование требуют баланса между аутентичностью и адаптацией. Важно сохранять символическую основу – жестовую семантику, ритмическую матрицу и сакральную функцию, а не механически копировать формы. Как подчёркивает Наргиза Абуова, казахский танец глубоко сакрален и отражает космологию народа [21], что

повышает ответственность хореографов и педагогов, работающих для сцены, конкурсов и соцсетей.

Значимой частью визуальной идентичности остаётся национальный орнамент (өрнек): «қошқар мүйіз», «түйетабан», «жұлдыз» и др. Эти узоры кодируют архетипы родовой памяти, мифологического космоса и жизненного цикла, усиливая узнаваемость и возвращая пластике сакральный смысл (см. Рисунок 9).

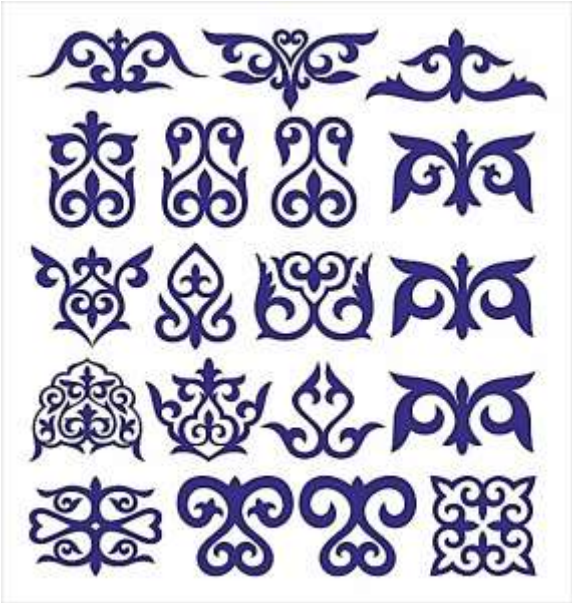

Рисунок 9 – Примеры традиционных казахских орнаментов (өрнектер)

Зарубежный опыт государственной поддержки национального танца показателен на примере Гос. акад. ансамбля народного танца им. И. Моисеева (РФ). Коллектив одновременно развивает сценическую форму и сохраняет ключевые элементы традиционной пластики, музыкального сопровождения и этновизуальности, избегая растворения в универсальных форматах. Постановки («Русский хоровод», «Гопак», «Грузинский мужской танец») строятся на этнографической точности, сценической выразительности и композиционной стройности.

Устойчивость обеспечена системной институциональной поддержкой: интеграцией в культурную политику, регулярным финансированием, собственной базой, архивами, школой и лабораториями;

активной фестивальной и гастрольной деятельностью, участием в кросс-культурных платформах, открытыми мультимедийными архивами и сотрудничеством с учебными заведениями. Такой подход релевантен и Казахстану: он позиционирует народный танец как живую часть культурного кода, значимую внутри страны и на международной арене (см. Рисунок 10).

Рисунок 10 – Сценическая композиция ансамбля имени Игоря Моисеева (Россия)

Казахская хореография – не только сценическая форма, но «тело нации»: через ритм, жест, позу и композицию она воспроизводит архетипы, передаёт историческую память и утверждает культурную целостность. Практики «Наз» и «Тұмар» показывают, что при институциональной поддержке, методической модернизации и целенаправленной работе с молодёжью традиция не просто сохраняется, а адаптируется к XXI веку, становясь инструментом культурной дипломатии и этнической репрезентации.

Её устойчивость возможна при сочетании аутентичности с инновационными форматами репрезентации и коммуникации: требуются гибкие механизмы адаптации без утраты смысловой глубины. Молодёжные коллективы, педагогические инициативы, цифровые

платформы и сценические интерпретации, опирающиеся на казахскую пластику, становятся каналами трансляции и «лабораториями» этнокультурного обновления.

При должной методологической и институциональной поддержке эти формы способны закрепить устойчивый художественный канон казахского мировосприятия – телесную пластику, ритуальность жеста, связь с ландшафтом и символику рода – и тем самым формировать глубинное культурное сознание, устойчивое к унифицирующей глобализации и маргинализации.

Ключевое условие – не механическое копирование прошлого, а его осмысленная трансляция в современных форматах: от театральных постановок и учебных курсов до цифрового контента, интерактивных приложений, AR/VR и международных фестивальных коллабораций, чтобы традиция оставалась «живым полем» культурного действия.

В этом контексте Таблица 7 фиксирует основные риски утраты идентичности (стилизация без содержания, коммерциализация, выпадение из контекста) и стратегии их преодоления: внедрение этнохореографии в школьные программы, грантовая поддержка молодёжных ансамблей, развитие интерактивных цифровых архивов и создание международных коллабораций с участием казахстанских исполнителей и исследователей.

Таблица 7 – Типология вызовов и подходов к сохранению этнохореографии в условиях глобализации

Категория вызова	Последствия	Подходы к решению
1	2	3
Медийная глобализация	Вытеснение локальных форм массовыми трендами (K-pop, TikTok, street-dance)	Создание цифрового контента с элементами этнотанца, развитие медийных проектов и видеоплатформ
Культурная ассимиляция	Стирание этнической специфики в хореографии	Поддержка этнохореографических коллективов и фестивалей,

		визуальное сохранение орнаментов, костюмов
Методологическая неразработанность	Отсутствие учебных программ, квалифицированных педагогов	Разработка учебников, методик, подготовка специалистов по этнохореографии
Социальное отчуждение традиции	Восприятие народного танца как архаичного и устаревшего	Образовательная интеграция: хореография в школах, колледжах, домах культуры
Недостаток институциональной поддержки	Слабое финансирование и отсутствие централизованной стратегии	Государственные программы («Ұлттық мұра»), гранты на сохранение нематериального культурного наследия
Визуальная и сценическая унификация	Потеря визуальной узнаваемости (упрощение костюмов, декораций)	Использование национальных орнаментов, реконструкция обрядовых форм и символики в сценическом исполнении
Отсутствие международной кооперации	Изоляция казахского танца от мирового этнокультурного дискурса	Участие в международных фестивалях, культурная дипломатия, обмен практиками с другими странами

Сравнительный анализ, представленный в Таблице 7, позволяет системно обобщить основные вызовы, стоящие перед казахской этнохореографией в условиях глобализации, и наметить возможные пути их преодоления. Как видно из структуры таблицы, угрозы носят комплексный характер: они затрагивают как культурно-семантический уровень (утрата символики, ритуальности, уникальности), так и институциональный (недостаток поддержки, кадров, методических ресурсов). Одновременно с этим выявлены и конкретные механизмы сохранения традиции – от цифровых проектов и образовательной

интеграции до поддержки коллективов, использования орнаментов и международной кооперации.

Наиболее эффективными оказываются те подходы, которые сочетают аутентичность с адаптацией: использование традиционного пластического языка в современных форматах (видео, сцена, медиа), вовлечение молодёжи в активное участие, формирование устойчивых практик репрезентации, укоренённых в этнической культуре. Это подтверждает, что сохранение казахского танца возможно не путём консервации, а через стратегическую модернизацию, основанную на уважении к традиции и понимании её культурного потенциала.

Итог. Сравнение традиционного и сценического танца показало: при смене контекстов, функций и техник сохраняются архетипы пластики (жест, поза, ритмика). Кейсы «Құсбегі–дауылпаз» и «Қара жорға» демонстрируют возможность сценической адаптации без утраты смыслового ядра, но одновременно выявляют риски формализации и «визуального фольклора». Эффективными противовесами в потере и утрате традиций выступают смыслоориентированная телесная подготовка, авторские реконструкции, образовательная интеграция и институциональная поддержка (ансамбли, региональные центры). Тем самым обоснована необходимость методик, которые фиксируют исходную семантику движений при их современном прочтении.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ КАЗАХСКИХ ТАНЦЕВАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

3.1 Роль танца в национальном самосознании казахской молодёжи

В условиях глобализации казахский народный танец становится стратегическим инструментом формирования и укрепления национального самосознания молодёжи: как форма культурной памяти он передаёт архетипы, исторические нарративы и символические коды, создавая связь с родом, землёй и предками и обеспечивая преемственность.

Танец опирается на устойчивые формы ритма, пластики и символики (волнообразные движения плеч, «иноходь» шага, орлиные жесты, знаки почтения), выступая не стилистическим приёмом, а телесной транскрипцией мировоззрения и норм; как язык идентичности он передаёт смыслы без слов на уровне чувственно-эмоционального восприятия [22]. Показателен Государственный ансамбль «Салтанат» (см. Рисунок 11): медиатор между традицией и современностью, он сочетает этюды («Қара жорға», «Ортеке», «Көкпар биі») с новыми постановками, помогая молодым исполнителям овладевать техникой и входить в глубинные смысловые структуры (мужество, связь с природой, ответственность, уважение к старшим) [23]. Осознанная работа коллектива с символикой, сценографией, музыкой и костюмом обеспечивает не формальное копирование, а погружение в духовно-визуальный пласт традиции, делая хореографию эффективным инструментом культурной политики и укрепления устойчивой идентичности молодёжи.

Рисунок 11 – Государственный ансамбль танца «Салтанат» на сцене

Визуальный слой казахского танца – не оформление, а смысловое ядро: через орнаменты, костюмы, цвет и сценографию активируется культурная память и создаётся погружение в этническое пространство. Орнаменты «қошқар мүйіз», «жұлдыз», «түйетабан» несут сакральные смыслы (защита, процветание, плодородие, цикличность, связь с космосом) и, будучи включёнными в костюмы, выступают медиаторами между поколениями и телесной практикой исполнителей [24].

Присутствие этих знаков усиливает чувство сопричастности и визуальную преемственность; традиционные палитры (красный, синий, золотой, белый) соотносятся со стихиями и социальными функциями, а визуальный слой работает как самостоятельный «язык», усиливающий телесно-двигательный нарратив и вовлекающий молодёжь. В итоге визуальная символика выполняет двойную – эстетическую и этноидентификационную – функцию, соединяя прошлое и сценическое настоящее; это отчётливо видно в практике ансамбля «Салтанат», где сценография служит инструментом культурного воспитания (см. Рисунок 12).

Рисунок 12 – Примеры традиционных символов и орнаментов на казахской национальной одежде

Анкетирование родителей участников ансамбля «Тұмар» выявило устойчивую связь между регулярными занятиями казахским танцем и формированием у подростков этнокультурной идентичности: усилились чувство гордости за принадлежность к казахской культуре, интерес к истории, символике и ритуалам, а также эмоциональная привязанность к национальной традиции. Анкета сочетала закрытые и открытые вопросы; в опросе участвовали представители разных возрастных и социальных групп, что повысило достоверность результатов. Родители воспринимают участие в этнохореографических коллективах не как хобби, а как форму культурной социализации с воспитательным и интеграционным потенциалом. Отмечено и укрепление семейно-межпоколенческих связей: обсуждение программ, участие в репетициях и концертах, совместное изучение орнаментов и значений костюмов активизируют культурное взаимодействие в семье. Обобщённые результаты приведены в Таблице 8.

Таблица 8 – Влияние занятий казахским народным танцем на идентичность молодёжи

Показатель	Описание результата
1	2
Повышение этнокультурной самоидентификации	78% респондентов отметили, что занятия помогают лучше осознавать свою принадлежность к казахской культуре
Интерес к истории и традициям	65% участников сообщили об усилении интереса к казахским обычаям, обрядам и истории танца
Эмоциональная вовлечённость	72% отметили, что хореография формирует чувство гордости и уважения к предкам
Развитие эстетического восприятия	80% опрошенных признали, что занятия помогают чувствовать красоту национальных форм и символики
Усиление межпоколенческой преемственности	61% считают, что через танец они ощущают связь с родителями и старшими поколениями

Анкетирование родителей ансамбля «Тұмар» показало: повышение этнокультурной самоидентификации – 78%; рост интереса к истории и обычаям – 65%; эмоциональная вовлечённость (гордость, уважение к предкам) – 72%; развитие эстетического восприятия национальных форм – 80%; усиление межпоколенческой преемственности – 61% (по данным анкетирования и наблюдений автора) [25].

При передаче наследия остаётся ключевой задачей восстановление сакрального ядра этнохореографии: в советский период утрачена значительная часть ритуально-семантических слоёв казахского танца; современная педагогика возвращает ритуальные поклоны, обращения к стихиям и телесные формулы приветствия/прощания в постановочную и учебную практику [26].

Принципы эстетического воспитания молодёжи средствами казахского танца – см. Таблицу 9.

Таблица 9 – Принципы и приёмы эстетического воспитания в системе хореографического образования молодёжи

№	Принцип / приём	Содержание	Примечание
	1	2	3
1	Интеграция этнокультурных ценностей	Включение казахских традиций, символов и образов в учебный и постановочный процесс	Основано на национальном фольклоре и кочевой культуре
2	Символика сценических решений	Использование орнаментов, цветовых решений, световых эффектов для усиления восприятия танца	Примеры узоров см. на Рисунке 13
3	Эмоционально-чувственная вовлечённость	Формирование у детей эстетического отношения через эмоциональное проживание танцевальных образов	Развивает эмпатию и связь с традицией
4	Преемственность поколений	Привлечение старших мастеров, хореографов и традиционных исполнителей	Способствует передаче сакральных смыслов и техник
5	Образно-ассоциативный подход	Объяснение танца как метафоры природы, быта, мировоззрения	Способствует формированию у молодёжи образного мышления
6	Совмещение традиционного и современного	Использование современной сценографии при сохранении этнической основы	Повышает интерес молодёжи без потери аутентичности
7	Практико-ориентированное обучение	Постановки, концерты, конкурсы с участием детей	Примеры реализации представлены в работе ансамблей «Тұмар» и «Салтанат»
8	Рефлексия и самоосознание	Побуждение обучающихся к размышлению о культурной принадлежности через творческий процесс	Оценка влияния см. в анкетировании родителей (Приложение А)

Таким образом, казахский народный танец в современной культурной практике молодёжи выполняет функции, далеко выходящие за рамки сценического искусства. Он формирует целостную систему культурной социализации, в которой эстетическое воспитание средствами хореографии становится ключевым инструментом передачи ценностей, норм и образов, укоренённых в этнокультурной традиции. Благодаря работе с телесными кодами, ритмическими структурами, символикой жестов и орнаментальными мотивами, молодёжь не просто осваивает технику танца, но и входит в пространство национальной памяти и мифопоэтического мышления.

Результаты анкетирования родителей участников коллектива «Тұмар» (см. Приложение А) подтверждают, что занятия казахским народным танцем способствуют формированию устойчивой этнической самоидентификации, укрепляют эмоциональную связь с культурным наследием и усиливают чувство сопричастности к родовому и национальному сообществу. Более 70% родителей отметили, что у их детей усилилось чувство гордости за свою культуру, возрос интерес к обычаям, историям предков, а сам процесс занятий стал неотъемлемой частью формирования внутренней уверенности и культурной укоренённости.

Хореографическое искусство в этноориентированной педагогике молодёжи оказывается не просто декоративным элементом или формой досуга, а мощным средством эстетического и гражданского становления личности. Именно через такие практики традиция продолжает жить, передаваясь от поколения к поколению, оставаясь значимой, осмысленной и востребованной в условиях XXI века.

3.2 Современные формы репрезентации казахского танца

Казахский народный танец в XXI веке выходит за пределы сцены и входит в цифровые и образовательные форматы. Эта трансформация не означает утрату аутентичности, а подтверждает живучесть телесных и символических форм, способных сохранять этническую идентичность в условиях глобализации и культурной стандартизации.

Ключевыми каналами репрезентации остаются фестивали, конкурсы и концертные проекты («TANIM Art», «Bi Fest», «Dala Sazy», «Қазақстан үміті»), которые формируют инфраструктуру отбора талантов и идеологию этноориентированного воспитания. Участие и награды (включая Grand Prix и премии за сохранение традиции) укрепляют патриотическую чувствительность, актуализируют этническую принадлежность и расширяют межэтнический диалог [27].

В сфере культурной дипломатии танец работает как универсальный невербальный язык. Инициатива «Ұлы дала жорығы» – показательный пример: сочетание реконструкции, спорта и театрализации, где хореографические эпизоды через пластику, костюм и музыкальную драматургию транслируют архетипы степной жизни и коллективную память тюркских народов, превращая танец в форму символической коммуникации (см. рис. 13) [28].

Рисунок 13 – Этнокультурный момент в рамках марафона «Ұлы дала жорығы»

Переосмысление казахского танца в уличной, поп- и цифровой культуре проявляется во взаимодействии традиционных форм с актуальными жанрами. Показателен кейс вирусного выступления в Астане: танец на пилоне в стилизованном костюме (чапан с орнаментом, тюбетейка с пером; см. рис. 14) вызвал широкий резонанс и споры о границах интерпретации наследия, рисках профанации и праве на творческую свободу. С культурологической точки зрения это не провокация ради скандала, а симптом перехода от «музейной традиции» к «живому наследию» – динамичной практике культурной коммуникации [29].

Хореографическая структура сочетала элементы tribal fusion и pole-art; визуальные акценты (выбор ткани, орнаментальные вставки, интернациональные аксессуары с мастер-классов) подчеркнули гибридность постановки, трансформируя – а не стирая – этническое ядро. Этот случай можно рассматривать как попытку расширения идентичности в новой культурной реальности, где казахский танец становится не только сценической практикой, но и пространством публичной дискуссии, эстетического эксперимента и межкультурного диалога [30].

Рисунок 14 – Современная интерпретация казахского танца в традиционном костюме на пилоне

На институциональном уровне важную и стратегическую роль в сохранении и транснациональной репрезентации казахского танца играют как государственные, так и независимые хореографические коллективы, осуществляющие культурную миссию за рубежом. Особого внимания заслуживает ансамбль «Бірлік», основанный в 2024 году как мультикультурный проект, ориентированный не только на сценическое исполнение, но и на укрепление межэтнического диалога. Этот ансамбль был задуман как интеграционная платформа, объединяющая представителей различных этносов Казахстана в рамках казахской хореографической традиции, что подчёркивает его уникальный символический статус.

Репертуар коллектива строится на глубоко продуманной системе, соединяющей архетипические жанры казахского танца: от героических и воинских постановок («жигер», «казах батырлары») до женских пластических форм, олицетворяющих мягкость, обережность и жизнетворящую энергию («мереке би»). Через сценическую пластику, выразительные формы костюмов и традиционную музыкальную драматургию ансамбль транслирует образы родовой памяти, телесной преемственности и культурного наследия казахского народа, интерпретируя их в соответствии с эстетическими ожиданиями международной аудитории.

Выступления коллектива на сценах Франции, Турции, Великобритании, Китая и США (в рамках культурных дней Казахстана и фестивалей тюркской культуры) сопровождались высоким вниманием как со стороны казахской диаспоры, так и широкой публики. Особо подчёркивалась способность казахской хореографии «говорить универсальным языком тела», передавая без перевода ценности, связанные с общечеловеческими понятиями достоинства, красоты, свободы и общинной солидарности. В этом контексте ансамбль «Бірлік» выполняет не только художественную, но и дипломатическую функцию, выступая

мостом между казахской традицией и глобальным культурным пространством (см. Рисунок 15) [31, 32].

Рисунок 15 – Сценическое выступление ансамбля «Бірлік» с элементами традиционной казахской хореографии

Цифровая репрезентация казахского танца – одно из самых быстрорастущих направлений трансформации: хореография выходит за пределы сцены и входит в глобальный культурный оборот. Платформы TikTok, YouTube, Instagram, а также онлайн-курсы и стриминги обеспечивают массовое распространение контента для молодёжной и международной аудитории. Вирусные ролики, челленджи, livestream и dance-tutorial форматы дают танцу «вторую жизнь» в цифре: традиционные музыкальные фрагменты, ритмика, костюм и символика жестов получают новые трактовки без утраты идентичности, сохраняя архетипы и соединяя прошлое с настоящим, локальное с глобальным [33].

Многие цифровые проекты создаются самими носителями традиции – хореографами, преподавателями, этнографами, – что обеспечивает

аутентичность и преемственность и одновременно популяризирует казахский танец в диаспоре: молодёжь за рубежом получает интерактивный и доступный доступ к своей культуре.

В контексте международной культурной политики танец выступает инструментом «мягкой силы» и формирования позитивного национального имиджа. Дни казахской культуры за рубежом, гастрольные туры, выставки, арт-форумы и фестивали с участием казахстанских коллективов усиливают международную узнаваемость этнохореографии. Визуальная выразительность, телесная семиотика и музыкально-пластические коды делают казахский танец легко читаемым в кросс-культурной среде и вызывают устойчивый эмоциональный отклик у зарубежной аудитории.

Культурные центры Казахстана в Пекине, Берлине, Лондоне, Стамбуле и Баку не только представляют традиционные формы искусства, но и выстраивают диалог с современными интерпретаторами: этноколлективами, диаспорными инициативами, арт-резиденциями. Регулярные показы, мастер-классы, совместные проекты с зарубежными хореографами и участие в международных культурных сезонах транслируют образ Казахстана как страны с сильной традицией, открытой к эксперименту и инновациям.

В XXI веке казахский танец становится адаптивной репрезентационной практикой: от сакральной пластики до digital–performance он интегрируется в глобальное культурное пространство без потери смыслового и этнического ядра. Типология современных площадок и медиаформ, где реализуется актуальная репрезентация казахской хореографии, приведена в Таблице 10.

Таблица 10 – Основные современные площадки и форматы репрезентации казахского танца

Формат / площадка	Характеристика и охват
1	2
Этнофестивали	Сцены для презентации традиционного танца в рамках

(национального и международного уровня)	культурной дипломатии (например, «Dala Sazy», «Ұлы дала жорығы»)
Конкурсы и чемпионаты	Стимулируют профессионализацию, развитие юных хореографов и ансамблей (например, «TANIM Art», «Қазақстан үміті»)
Театрально-концертные постановки	Расширяют аудиторию за счёт визуального и звукового оформления (Государственный театр «Наз», ансамбль «Салтанат»)
Социальные сети и видеоплатформы	TikTok, YouTube, Instagram: создание вирусных видео, онлайн-курсов, челленджей и livestream-показов
Цифровые образовательные ресурсы	Онлайн-школы, мастер-классы, хореографические вебинары для молодёжи и зарубежной аудитории
Мультимедийные проекты и коллаборации	Танец в проектах с элементами рэпа, поп-культуры, визуального искусства (например, fusion, pole-art)

Современные форматы репрезентации казахского танца убедительно демонстрируют его жизнеспособность и адаптивность: из сугубо сценического жанра он превратился в многомерный медиапродукт, социокультурный феномен и образовательный инструмент. Международные фестивали и гастроли, вирусные ролики и digital–челленджи, сценические реконструкции и программы допобразования не только визуализируют наследие, но и актуализируют его для молодёжи, превращая хореографию в пространство диалога между прошлым и настоящим, локальным и глобальным. В эпоху доминирования визуально-цифровой среды танец действует как «живой язык» нации, транслируя уважение к предкам, связь с природой, коллективную память и этническую гордость внутри страны и за её пределами; этнохореографическая традиция не просто сохраняется, но активно развивается, укрепляя культурную идентичность Казахстана в условиях глобализации.

3.3 Практические рекомендации по сохранению казахских танцевальных традиций

Сохранение и развитие казахского народного танца требует не разрозненных шагов, а системного междисциплинарного подхода, охватывающего госполитику, образование, цифровые технологии и участие гражданского общества. Задача – не только охрана нематериального наследия, но и его «живая» трансформация, адаптация к XXI веку и вовлечение новых поколений в культурное воспроизводство.

1) Образовательная система как базовый механизм сохранения традиции.

Внедрение этнохореографии в формальное и неформальное образование обеспечивает не лишь просвещение, но и социализацию, закладывая основы этнокультурной идентичности с детства. Раннее приобщение формирует прочную межпоколенческую связь и эмоционально значимую привязанность к наследию нации [34].

В частности:

– на уровне начального образования танец может быть интегрирован в уроки эстетики, музыки, физической культуры и внеклассные программы через элементы игровой и ритмической педагогики. Это создаёт базовые представления о национальных формах движения, костюмах, жестах и символике танца;

– на уровне колледжей и вузов – необходимо расширять преподавание народного танца в рамках образовательных программ по специальностям «Хореография», «Искусствоведение», «Педагогика искусства». Это должно включать создание кафедр, элективных курсов, магистерских специализаций, а также программ повышения квалификации и переподготовки преподавателей и тренеров;

– требует внимания и методическая инфраструктура: разработка и обновление учебников, видеопособий, интерактивных материалов,

включающих как технику исполнения, так и историко–семантическую интерпретацию движений, их региональные особенности и культурный контекст.

Отдельного внимания заслуживает цифровая педагогика как важнейший инструмент актуализации традиции в условиях медиакультурного общества. Современное поколение получает большую часть информации через визуальные и интерактивные форматы, что требует адаптации образовательного контента под эти новые формы восприятия. Существенным шагом является создание цифровых образовательных платформ, включающих:

– систематизированные видеокурсы и видеоархивы с демонстрацией базовых и сложных элементов казахского танца;

– каталоги движений, снабжённые историко-культурными и семантическими пояснениями, разбивкой по регионам, стилям, функциям (обрядовый, сценический и т.д.);

– интерактивные онлайн-модули, в которых обучающиеся смогут повторять танцевальные движения с использованием технологий обратной связи (motion tracking, нейросети);

– платформы дистанционного обучения, интегрированные в существующие государственные и частные цифровые образовательные экосистемы.

Цифровые ресурсы выполняют двойную функцию: массовое этнокультурное просвещение и платформу для профессиональной подготовки педагогов, хореографов и культурных медиаторов. Их значимость особенно велика при дефиците кадров и инфраструктуры: в билингвальных/мультиязычных школах, сельских округах и среди диаспоры, где нужны доступные, качественные и адаптированные материалы.

Цифровые модули создают междисциплинарную среду на стыке хореографии, культурологии, истории, искусствоведения и

медиапедагогики, обеспечивая не только технику, но и понимание культурных смыслов – важное для молодёжи, которой нужны мотивация, визуальная насыщенность и интерактивность.

Рисунок 16 представляет модель интеграции казахского танца в образование на всех уровнях – от дошкольного до высшего, включая неформат и дистанционные форматы. Модель сочетает офлайн–компоненты (уроки, мастер–классы) и онлайн–инструменты (видеокурсы, платформы с алгоритмической обратной связью, базы движений и семантики), обеспечивая преемственность, доступность, масштабируемость и вариативность решений.

Только системный подход – институциональная поддержка, профессионализация преподавания, инновационное цифровое обучение и междисциплинарная методология – сделает образование фундаментом не лишь сохранения, но и ревитализации и стратегического развития казахской танцевальной традиции.

Рисунок 16 – модель интеграции традиционного танца в образовательную программу

Так образование придаёт танцу новую субъектность как носителю культурного кода и инструменту культурной дипломатии, межэтнического диалога и национального самопознания в XXI веке.

2) Культурная политика и институциональная поддержка.

В условиях глобализации государственная культурная политика должна не только охранять, но и актуализировать казахское танцевальное наследие – через устойчивые, институционализированные механизмы воспроизводства, инноваций и международной презентации.

1. Гранты и субсидии

Систематизировать и расширить поддержку студий и ансамблей, методических центров, исследовательских проектов и реконструкций; финансировать и профессиональные коллективы, и региональные любительские инициативы для равного доступа к наследию.

2. Специализированные институции

Создавать дома культуры, этнохореографические театры, креативные лаборатории и арт-резиденции с исполнительской и исследовательско-экспериментальной функциями; развивать междисциплинарные центры (этнографы, хореографы, педагоги, цифровые художники).

3. Международная легитимация

Продвигать формы и региональные варианты казахского танца в списки нематериального наследия ЮНЕСКО, открывая доступ к глобальным программам и обменам [35].

4. Сетевая модель управления

Опираясь на межсекторальное взаимодействие (госорганы, учреждения культуры, академия, творческие союзы, профассоциации, гражданские и волонтёрские инициативы), обеспечить гибкость, оперативность и горизонтальное распространение инноваций – от локальных проектов до международных форумов.

В модели следует приоритетно поддерживать креативные центры, хореолаборатории, этнокультурные образовательные программы и

цифровые платформы, обеспечивающие «живую» трансляцию традиции. Необходимы устойчивый межрегиональный обмен опытом, базы лучших практик и междисциплинарные коллаборации на стыке танца, цифровых технологий и образования.

Таблица 11 фиксирует ключевые культурно–политические инструменты для институционального укрепления казахской хореографической традиции и её устойчивого функционирования в условиях социокультурной трансформации, а также для дальнейшей творческой эволюции. Речь о нормативно-правовых и организационных мерах, финансовой поддержке, кадровой подготовке и медийной репрезентации. Их реализация переводит сохранение танца из локальных инициатив в системную государственную стратегию, укрепляющую национальную идентичность и культурный потенциал страны.

Таблица 11 – Рекомендации по культурно-политическим инструментам

Направление	Конкретные меры
1	2
Финансирование и поддержка	Государственные и НКО-гранты на фольклорные студии, конкурсы, фестивали, мастерские
Институциональная инфраструктура	Развитие домов культуры, театров, центров этнохореографии, включение танца в программы ЮНЕСКО
Образовательная интеграция	Кафедры народного танца в вузах, модули в школах, программа повышения квалификации педагогов
Цифровая трансформация	Создание видеобиблиотек, онлайн-курсов, нейросетей, цифровых архивов и motion capture-платформ
Институт наставничества	Школы-мастерские, креативные резиденции, межпоколенческие практики и программы «золотого волонтёрства»
Информационная видимость	Поддержка СМИ, фестивалей, соцсетей и платформ для популяризации традиционного танца
Международное сотрудничество	Гастрольные туры, культурные обмены, участие в проектах ЮНЕСКО и международных фестивалях

3. Цифровые технологии как пространство репрезентации и сохранения.

Современная цифровая среда предоставляет уникальные инструменты для сохранения, документирования и популяризации казахского танца, позволяя ему не только сохраняться как элемент нематериального наследия, но и трансформироваться в живую часть медийной культуры XXI века. Особое значение это приобретает в контексте взаимодействия с молодёжной аудиторией, для которой цифровые каналы являются основным источником информации и формой культурной социализации.

Применение технологий цифровой визуализации включает в себя:

– Видеобиблиотеки: профзаписи постановок, обучающие фрагменты, интервью с хореографами, реконструкции утраченных форм.

– Цифровые архивы движений: фиксация жестов и их региональных вариантов, символики и семантики для исследований и обучения.

– Motion capture и 3D–анимация: точное воспроизведение сложных фигур и визуализация орнаментально-ритуальных структур.

– Обучающие нейросети: анализ движений с подсказками в реальном времени и адаптацией программы под пользователя.

– AR/VR: иммерсивное погружение в этнохореографическое пространство, воссоздание обрядовых и сценических контекстов (см. Рисунок 17).

Цифровые технологии особенно ценны для диаспоры и регионов с дефицитом кадров и инфраструктуры: они снимают пространственные барьеры и формируют инклюзивную среду, где каждый – вне зависимости от локации и подготовки – может освоить этнохореографию. Это критично для сохранения идентичности в условиях миграции и урбанизации.

Публикация контента на YouTube, TikTok, Instagram, а также на профильных сайтах и образовательных платформах делает танец «видимым» и популяризирует его через горизонтальные формы

коммуникации – челленджи, коллаборации, блоги, документальные форматы.

Ключевую роль играют молодёжные креативные сообщества, интегрирующие элементы традиционного танца в street, fusion, contemporary при уважении культурных кодов: так формируется новая эстетика, где традиция – живой язык самовыражения и диалога поколений.

Итог: цифровая среда превращается из вспомогательного инструмента в полноценное пространство сохранения, репрезентации, переосмысления и адаптации казахского танца, придавая ему актуальность и устойчивость в меняющемся социокультурном ландшафте XXI века (см. рис. 17).

Рисунок 17 – Цифровая визуализация традиционного казахского танца и орнамента

– Гражданское участие и межпоколенческая преемственность.

В условиях современной социокультурной динамики устойчивое воспроизводство казахской танцевальной традиции опирается на активное

гражданское участие. Неформальные объединения, родительские комитеты, волонтёрские движения, школьные и дворовые клубы обеспечивают межпоколенческую передачу форм; фольклорные вечера, публичные мастер-классы, национальные флешмобы и этнолаборатории создают поле практики и усиливают символическое значение танца в коллективной памяти.

Особое значение имеет «серебряное» и «золотое» волонтёрство: старшее поколение – носители аутентичных знаний – выступают наставниками, обеспечивая живую передачу телесной памяти, символики и обрядовых функций и усиливая сопричастность молодёжи. Эффективность подхода подтверждается результатами анкетирования (см. Таблицу 7).

Таким образом, сохранение и актуализация казахского народного танца возможны только при условии стратегической интеграции четырёх взаимодополняющих компонентов:

– Образование – как основа ранней социализации и подготовки нового поколения носителей традиции;

– Культурная политика – как инструмент институционального признания, финансирования и репрезентации на международном уровне;

– Цифровые технологии – как адаптивная среда, обеспечивающая трансляцию традиции в условиях глобального медиапространства;

– Гражданское общество – как живая ткань межпоколенческой преемственности, эмоциональной вовлечённости и культурной самоорганизации.

Именно системный, междисциплинарный и инклюзивный подход, основанный на взаимодействии всех этих сфер, способен обеспечить устойчивость, жизнеспособность и смысловую глубину казахского танца в XXI веке. В этой репрезентационной практике заключена не только эстетика движения, но и механизм культурной самоидентификации, форма национальной памяти и стратегический ресурс построения ценностного будущего.

Вывод. Казахский танец показан как стратегический ресурс формирования молодёжной идентичности и «мягкой силы» культуры. Эмпирические данные подтверждают воспитательный эффект участия в этноансамблях; визуальная семиотика (костюм, орнамент, цвет) усиливает чувство сопричастности. Предложена системная модель сохранения и развития: образовательная вертикаль (включая цифровые модули, базы движений, AR/VR, нейротехнологии обратной связи), грантово-институциональные механизмы, междисциплинарные лаборатории, сетевая модель управления и международная легитимация. Вывод: устойчивость традиции обеспечивается сочетанием аутентичности и инноваций, межсекторальной координацией и постоянной медийно-коммуникативной работой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выпускная квалификационная работа была посвящена всестороннему культурологическому и практико-ориентированному исследованию казахского народного танца как динамичной формы нематериального наследия, способной к адаптации и трансформации в условиях XXI века. Основное внимание было уделено выявлению глубинных смыслов, зашифрованных в телесной пластике и хореографических образах, а также анализу механизмов репрезентации танца в современных социальных, образовательных и цифровых контекстах.

В процессе исследования последовательно реализованы все поставленные задачи:

– Выявлено значение танца как формы культурной памяти, соединяющей мифологические, обрядовые, музыкальные и телесные формы выражения этнической идентичности.

– Показано, что структура, ритм и символика движений казахского танца отражают мировоззрение кочевого этноса, формируют визуальный язык, в котором закодированы образы рода, степи, архетипы мужественности и грации.

– Проанализированы этапы эволюции казахской хореографии – от традиционных обрядов до сценических постановок и цифровых форматов. Особое внимание уделено явлениям визуальной стилизации, смешению жанров, появлению альтернативных форм репрезентации в медиа.

1. Подтверждена высокая роль танца в формировании этнокультурной идентичности молодёжи. Эмпирические данные анкетирования участников ансамбля «Тұмар» и анализ кейсов культурных инициатив показали, что участие в этнохореографических практиках способствует укреплению личностной и коллективной идентичности, межпоколенческому диалогу, вовлечённости в культурную традицию.

2. Разработан комплекс практических рекомендаций: интеграция этнохореографии в образовательную систему, институциональная поддержка через культурную политику, применение цифровых инструментов (видеокурсы, VR–контент, цифровые архивы), развитие форм гражданской вовлечённости (волонтёрство, клубные инициативы).

На основе проведённого анализа сделан вывод: казахский народный танец – это не статичная традиция, а живая репрезентационная практика, адаптирующаяся к новым эстетическим, технологическим и социокультурным условиям. Его сохранение и развитие требуют комплексного подхода, объединяющего усилия образования, культуры, цифровой индустрии и гражданского общества.

Практическая значимость работы заключается в возможностях применения предложенной модели (образование – культура – технологии – гражданское участие) в рамках государственной стратегии поддержки традиционных искусств, разработке методических пособий, создании платформ цифрового обучения и культурной дипломатии.

Перспективы дальнейших исследований включают:

– сравнительный анализ хореографических традиций народов Центральной Азии;

– разработку глоссария и классификации движений казахского танца;

– использование нейросетевых алгоритмов для анализа и интерпретации танцевальных структур;

– изучение рецепции казахской этнохореографии в глобальной цифровой среде.

Таким образом, цель исследования достигнута. Казахский народный танец представлен как многослойный феномен – одновременно эстетический, идентичностный и коммуникативный. Его жизнеспособность в современных условиях определяется способностью быть не только объектом сохранения, но и активным агентом культурной трансформации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Тажибаева С.К. Традиции и культура Казахстана. – Алматы: КазНУ, 2020. – 214 с.

2 Абдигалиева Г.Ф. Проблемы формирования культурной идентичности в современном Казахстане // Вестник КазНУ. Серия философская. – 2021. – №1(75). – С. 40–45.

3 Курманова С. Р. Об этнической идентичности казахов // Qazaqstan tarihy (e-history.kz). URL: https://e-history.kz/ru/projects/show/23231 (дата обращения: 12.05.2025).

4 Аубакирова Г.Р. Тело как язык в искусстве танца // Вестник искусства и культуры. – 2021. – №3. – С. 59–64.

5 Оспанова Л.Ж. История развития казахского танца. – Алматы: КазНАИ, 2019. – 188 с.

6 Казахская национальная академия искусств им. Т. Жургенова. Танец как форма национального выражения. – Алматы, 2022.

7 Ованесян Л.Г. Терминологический анализ в исследовательских работах студентов // Нематериальное культурное наследие народов как ценностный ориентир в современном образовательном пространстве: материалы VII Международной научно-практической конференции, г. Челябинск, 17 февраля 2022г. – Челябинск: Издательство ЗАО «Библиотека А. Миллера» – 2022. – 337 с. – ISBN 978-5-93162-608-6.

8 Аралбаев А.К. Обрядовая пластика казахов: философия тела и структура движения // Искусство Евразии. – 2020. – №2(18). – С. 112–119.

9 Ованесян Л.Г. Казахский традиционный танец: история, пути сохранения и развития в современных условиях // Современное хореографическое образование: отечественные традиции и международный опыт: сб. науч. ст. / Кемеров. гос. ин-т культуры; ред. кол. А. В. Палилей, О. Д. Ртищева, Е. В. Померанцева. – Кемерово: КемГИК, 2021. – С. 77-92.

10 Чурашов А. Г. Мультимодальные технологии в преподавании хореографии в системе высшего образования / А. Г. Чурашов, В. А. Белов, Д. Г. Клыкова // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2022. – № 5(171). – С. 254-270. – DOI 10.25588/CSPU.2022.171.5.012. – EDN YBXRLY.

11 Ованесян Л. Г. Казахский традиционный танец: история, пути сохранения и развития в современных условиях // Современное хореографическое образование: отечественные традиции и международный опыт: сб. науч.-практ. стат. Кемерово: КемГИК, 2021.

12 Кульбекова А. К. Содержательные аспекты казахского народного танца // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2008.

13 Чурашов, А. Г. Интериоризация как определяющий фактор формирования эстетической культуры ребенка средствами хореографии / А. Г. Чурашов, Л. А. Клыкова // Актуальные проблемы дошкольного образования: традиции и инновации: Сборник статьей XVI Международной научно-практической конференции, Челябинск, 19–20 апреля 2018 года. Том Часть 2. – Челябинск: ЗАО

14 Ботатаев Н.К., Ованесян Л.Г. Решение проблем сохранения и воссоздания традиционных национальных танцев в современном Казахстане // Народное художественное творчество как источник формирования национального самосознания и этнокультурной самобытности: материалы V Международной научно-практической конференции, г. Челябинск, 25 июня 2020 г. – Челябинск: Издательство ЗАО «Библиотека А. Миллера» – 2020. – С 38-47.

15 Юнусова Е. Б. Хореографическое образование как источник формирования художественного «Я» ребенка / Е.Б. Юнусова. – Текст : непосредственный // Дополнительное образование детей в изменяющемся мире: перспективы развития востребованности, привлекательности, результативности : материалы II Международной научно-практической

конференции, Челябинск, 15-16 октября 2015 года. – Челябинск: ЧИППКРО, 2015. – С. 506-510.

16 Хореография как эффективное средство формирования и развития «я-концепции» будущего учителя / А. Г. Чурашов, Л.А. Клыкова, Е. Б. Юнусова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2019. – № 7 (153). – С. 259-276. – DOI: 10.25588/CSPU.2019.153.7.014.

17 Мусина А.Б. Молодёжь и этнокультурное пространство. – Нур-Султан: Elorda, 2020. – 196 с. – ISBN 978–601–7943–45–0.

18 Ованесян Л.Г. Календарные праздничные традиции народов Южного Урала (весенне-летний цикл): учебно-методическое пособие / Л.Г. Ованесян. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.- пед. ун-та, 2020. – 220 с. – ISBN 978-5-907409-24-8.

19 Байжанов А. Т. Культурная политика в условиях глобализации: вызовы и перспективы. – Алматы: Қазақ университеті, 2020. – 248 с. – ISBN 978-601-04-3865-5.

20 Шарип Ж. Интервью в рамках проекта «Мәдени мұра» // Арнау. – 2022. – № 1. – С. 22–24.

21 Абуова Н. Хореографическое наследие казахов: между сакральным и сценическим // Вестник искусств Казахстана. – 2021. – № 3. – С. 84–89. – ISBN 978–601–7665–33–3.

22 Ованесян Л.Г. Казахский народный танец как форма этнокультурной идентичности молодёжи // Вестник Евразийского гуманитарного института. – 2021. – № 2(45). – С. 34–41.

23 Чурашов А. Г. Инновационные подходы в развитии творческой личности в арт-педагогике средствами хореографии / А. Г. Чурашов, В. А. Белов // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно педагогического университета. – 2020. – № 5(158). – С. 166-180. – DOI 10.25588/CSPU.2020.158.5.012. – EDN PKYPJT

24 Юнусова Е.Б. Визуальная идентичность в сценической интерпретации казахского танца // Искусство и образование. – 2020. – № 3. – С. 76–81.

25 Клыкова Л.А. Анкетирование как метод изучения влияния хореографии на подростков: на примере ансамбля «Тұмар» / Современные научные исследования и инновации./2023. / №5. // https://web.snip.ru/journal (дата обращения: 28.05.2025).

26 Ахметова С.Б. Культурные трансформации казахского ритуального танца в советскую эпоху // Казахская культура: традиции и современность. – Алматы: Қазақ университеті, 2019. – С. 122–130.

27 Тастанбекова А.К. Хореографическое искусство в системе казахской традиционной культуры // Вестник КазНПУ. – 2021. – №4(78). – С. 89–95.

28 Оспанова Д.Ж. «Ұлы дала жорығы»: культурная дипломатия через хореографию // Международный журнал культурных исследований. – 2023. – №2. – С. 60–66.

29 Suleimenova M. Reimagining Kazakh Identity through Dance: Pole Performance and Ethnic Symbolism // Journal of Performance and Society. – 2023. – Vol. 5(1). – P. 44–57.

30 Karabalina A. Global Ethno-Fusion and Kazakh Dance: Contemporary Practices // Contemporary Art Review. – 2023. – №3. – P. 91–98.

31 Ахметова С.Б. Ансамбль «Бірлік» как феномен межкультурной сцены // Искусство Евразии. – 2024. – №1. – С. 75–81.

32 Ерғалиева Ж.А. Репертуарная политика казахских хореографических коллективов в условиях интернационализации // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Серия: Культурология. – 2024. – №2. // – URL: https://web.snip.ru/journal (дата обращения: 14.04.2025).

33 Abdurakhmanova A. Digital Transmission of Ethnochoreography in Kazakhstan: Case Study of TikTok Dance Communities // Central Asian Digital Cultures. – 2022. – Vol. 3. – P. 27–39.

34 Сарбасова Ж.К., Тлегенова С.М. Этнокультурное воспитание в образовательной среде: педагогические подходы и методы. – Алматы: Қазақ университеті, 2020. – 176 с.

35 Министерство культуры и информации РК. Национальный доклад о мерах по охране нематериального культурного наследия. – Астана: МКИ РК, 2022. – 84 с.

36 Кожахметова А.Б. Волонтёрские практики и межпоколенческое взаимодействие в сохранении нематериального наследия // Вестник культурологии. – 2023. – №2 (48). – С. 62–70.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Анкета для родителей участников коллектива «Тұмар»

Цель: выявить восприятие родителями влияния занятий казахским народным танцем на формирование национального самосознания и этнокультурной идентичности их детей.

Общие сведения:

Ф.И.О. (можно не указывать)_____

Возраст ребёнка: _____ лет

Стаж занятий в коллективе «Тұмар»:

☐ менее 1 года

☐ 1–2 года

☐ более 2 лет

Основной блок вопросов:

(отметьте один или несколько вариантов либо дайте письменный ответ)

1 Почему Вы решили отдать ребёнка на занятия народным танцем?

☐ Для общего развития

☐ Из интереса к культуре

☐ По рекомендации

☐ Другое: _____

2 Какие изменения Вы заметили у ребёнка после начала занятий в коллективе?

☐ Повышение интереса к казахской культуре

☐ Формирование чувства гордости за национальную принадлежность

☐ Повышение дисциплины и организованности

☐ Расширение кругозора

☐ Другое: _____

3 Считаете ли Вы, что занятия народным танцем способствуют формированию у ребёнка национального самосознания?

☐ Да

☐ Скорее да

☐ Скорее нет

☐ Нет

Комментарий: _____

4 Как Вы оцениваете значимость таких коллективов, как «Тұмар», в сохранении культурных традиций?

☐ Очень высокая

☐ Высокая

☐ Средняя

☐ Низкая

5 Считаете ли Вы важным использование национальных узоров, музыки, костюмов в обучающем процессе?

☐ Да

☐ Нет

Пояснение: _____

6 Какие, на Ваш взгляд, формы работы с детьми наиболее эффективны для воспитания этнокультурной идентичности?

_____

_____

_____

_____

_____

7 Дополнительно (по желанию):

Ваши пожелания или предложения по улучшению работы коллектива «Тұмар»:

_____

_____

_____

_____

_____